

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2023.36.61.002

ПРОТИВ АНАЛИЗА РУССКИХ ПРЕСУППОЗИЦИОНАЛЬНЫХ КЛАУЗ В КОСВЕННООБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ КАК СКРЫТЫХ НОМИНАЛИЗАЦИЙ: ДАННЫЕ ВЫНОСА*

М.Ю. Князев

Институт лингвистических исследований РАН /

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» —

Санкт-Петербург / МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В ряде подходов сентенциальные актаны фактивных (и шире — пресуппозициональных) предикатов имеют статус именных групп и, соответственно, вложены в проекцию выраженной или абстрактной номинализующей вершины (DP). Для пресуппозициональных клауз в подлежащей и, в меньшей степени, в аккумулятивной позиции такой анализ получил некоторую поддержку в литературе. В этой работе проверялись предсказания DP-анализа для пресуппозициональных клауз в косвеннообъектной позиции, статус которых менее очевиден. Для этой цели было проведено два эксперимента, в которых оценивалась приемлемость вопросительного и относительного выноса аргумента из клаузы со *что* при пресуппозициональных (*жалеть, гордиться*) и непресуппозициональных (*надеяться, намекать*) предикатах. DP-анализ предсказывает, что вынос из первых будет менее приемлем, чем из вторых. Также проверялись выносы из клауз с *то, что*, которые считаются островными. Не было обнаружено явных различий в выносе между двумя классами предикатов, при этом в обоих случаях выносы из *то, что*-клаузы оценивались ниже. Таким образом, DP-анализ не получил экспериментального подтверждения, что заставляет пересмотреть жесткую корреляцию между пресуппозициональностью и наличием номинализующей структуры.

Ключевые слова: сентенциальные актаны, пресуппозициональность, оболочка именной группы, экспериментальный синтаксис, русский язык

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, [проект № 22-18-00037](#), реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Для цитирования: Князев М.Ю. Против анализа русских пресуппозиционных клауз в косвеннообъектной позиции как скрытых номинализаций: данные выноса // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 1. С. 27–69.

AGAINST THE ANALYSIS OF RUSSIAN PRESUPPOSITIONAL CLAUSES IN OBLIQUE POSITIONS AS COVERTLY NOMINALIZED: EVIDENCE FROM EXTRACTION*

Mikhail Knyazev

*Institute for Linguistic Studies RAS / HSE University, St. Petersburg /
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: In a number of approaches, the clausal arguments of factive (and more generally, presuppositional) predicates have the status of nominals and, accordingly, are embedded in the projection of an overt or abstract nominalizing head (DP). For presuppositional clauses in subject and, to a lesser extent, accusative object position, this analysis has received some support in the literature. This paper tested the predictions of the DP analysis for presuppositional clauses in oblique positions, whose status is more controversial. For this purpose, two acceptability rating experiments were conducted to assess the acceptability of interrogative and relative argument extractions from Russian clausal complements with *čto* of presuppositional ('regret', 'be proud') and non-presuppositional ('hope', 'hint') predicates. The DP analysis predicts that extractions from the former should be less acceptable compared to the latter. Extractions from clauses with *to*, *čto*, which are considered to be islands, were also tested. No clear differences in extractions were found between the two classes of predicates, whereas extractions from *to*, *čto*-clauses were rated lower in both cases. Thus, the results provide no evidence for the DP-analysis, forcing a reconsideration of the strict correlation between presuppositionality and the presence of the nominalizing structure.

Keywords: clausal complements, presuppositionality, DP-shells, argument extraction, experimental syntax, Russian

For citation: Knyazev M. Against the analysis of Russian presuppositional clauses in oblique positions as covertly nominalized: Evidence from

* This research is supported by Russian Science Foundation, RSF [project #22-18-00037](#) realized at Lomonosov Moscow State University.

extraction. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 1. Pp. 27–69. (In Rus.)

1. Введение[†]

В некоторых формальных работах sentenциальные актaнты (СА) с союзом *что* анализируются как содержащие непроизносимую номинализующую структуру, сближающую их с СА с *то, что* (подробнее о дистрибуции *то, что*-клауз см. [Кобозева 2013, Knyazev 2016, i.a.]). Такой анализ предлагaлся как для любых СА со *что* [Knyazev 2016], так и для тех, которые имеют особые семантико-прагматические свойства [Knyazev 2022; Bondarenko 2021, 2022]. Например, в [Knyazev 2022], вслед за [Kastner 2015; Vochnak, Hanink 2022] (см. также классическую работу [Kiparsky, Kiparsky 1970]), анализ с номинализующей структурой предлагaется для **пресуппозиционных** клауз со *что*, т. е. таких, для которых имеет место пресуппозиция истинности, как в случае фактивных предикатов (*сожалеть, знать*), либо пресуппозиция известности, как в случае предикатов «ответного мнения» (*соглашаться, сомневаться*) и sentenциальных подлежащих.

Близкий, хотя и не тождественный, анализ предлагaется в [Bondarenko 2021, 2022]. Этот подход исходит из допущения о том, что СА при пресуппозиционных предикатах, включая предикаты речи и пропозициональной установки, на семантическом уровне соединяются с предикатом как модификаторы [Moulton 2015, Elliott 2020, i.a.]. Иначе говоря, *Маша думает, что Петя списывает* получает интерпретацию, которую можно упрощенно перефразировать как конъюнкцию: ‘Маша находится в состоянии думания и содержанием этого состояния является то, что Петя списывает’. В отличие от пресуппозиционных предикатов, СА пресуппозиционных предикатов обычно, но не всегда, соединяется с глаголом как аргумент или, более точно, модифицирует такой аргумент. Например, *Маша осознала, что Петя списывает* может получить интерпретацию ‘Маша осознала некий факт и содержанием этого факта является то, что Петя списывает’. В рамках подхода [Bondarenko 2021, 2022] требование номинализации (в том числе, абстрактной) распространяется на СА, которые

[†] Сокращенная версия этой статьи была опубликована как [Knyazev 2023]. Текущая версия отличается от предыдущей в ряде важных технических и содержательных аспектов.

требуют аргументного, а не модификаторного способа интеграции с предикатом.

Таким образом, оба вышеперечисленных подхода в норме предполагают корреляцию между пресуппозициональностью СА и его номинализованностью, как сформулировано в (1). Однако, как будет показано ниже, подход Т. Бондаренко в принципе не исключает ситуацию, при которой СА пресуппозиционального предиката имеет семантический статус модификатора и, соответственно, на него не распространяется требование номинализации.

(1) Пресуппозициональные клаузы должны быть номинализованы.

Рассмотрим аргументы в пользу абстрактной номинализирующей структуры в пресуппозициональных клаузах. Один из аргументов, предлагаемый в [Кныазев 2022], связан со статусом сентенциальных подлежащих. Этот аргумент исходит из допущения, что сентенциальные подлежащие имеют пресуппозицию известности, или «данности» в дискурсе [Kastner 2015]. Как отмечается в литературе [Khomitsevich 2007, Hartman 2012, Кныазев 2016], сентенциальные подлежащие (по крайней мере такие, которые являются внешним аргументом предикатов типа *доказывать*, *подтверждать*), в норме должны быть выражены с помощью *то, что*-клауз, как в примере (2а) из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Маргинальность *что*-клауз в этой позиции может быть объяснена с помощью гипотезы (1), если допустить, что в позиции подлежащего по независимым причинам (подробнее см. [Кныазев 2022]), невозможен нулевой вариант вершины *то* (анализируемой как детерминатор), как показано в (2б).

(2) а. *То, что Джонатаном оказалась Рыжая, абсолютно ничего не объясняет.* (НКРЯ)

б. [_{DP} *То*, / ??∅ [_{CP} *что Джонатаном оказалась Рыжая*]], *абсолютно ничего не объясняет.*

Второй аргумент, предлагаемый в [Кныазев 2022], опирается на отчасти противоположное наблюдение. При непресуппозициональных предикатах типа *утверждать*, *предполагать* и др. *то, что*-клаузы (в позиции аккуза-

тивного дополнения) в норме недопустимы, как в (3)¹. Напротив, при пресуппозициональных предикатах типа *осознать* и *отрицать*, как в (4), а также при предикатах, чей СА тяготеет к пресуппозициональным контекстам, типа *доказывать*, *то, что* допустимо (вопреки утверждениям в [Hartman 2012])².

(3) *Известно, что депутат утверждает (*то), что он спешно покинул место аварии.*

(в нейтральном контексте)

(4) (Контекст: По некоторым данным, после инцидента депутат якобы скрылся с места преступления.)

Известно, что депутат отрицает то, что он спешно покинул место аварии. (НКРЯ)

Контраст в (3)–(4) может объясняться гипотезой в (1) при дополнительном допущении, что в норме **только** пресуппозициональные клаузы, по крайней мере в аккузативной позиции, могут быть номинализованы [Kastner 2015]. (Исключением являются контексты с фокусным ударением на СА [Khomitsevich 2007]. Обратим внимание, что контекст в (4) специально подобран так, чтобы исключить фокус на СА.) Систематический характер контраста в (3)–(4) подтверждается экспериментальными данными [Knyazev, Ustinova 2023]. Также этот контраст может быть использован для объяснения того, почему глаголы с неоднозначностью СА типа *объяснять*, *комментировать* и др. допускают *то, что*-клаузу только в значении, где СА выражает факт, который агент объясняет, комментирует и т. д. (ср. (5a) ниже), но не в значении, где СА выражает содержание речевого акта, с помощью которого агент объясняет, комментирует и т. д. некоторый факт [Bondarenko 2021, 2022] (см. обсуждение в [Князев 2022]).

Наиболее важный в контексте данной статьи аргумент в пользу гипотезы (1) касается ограничений на вопросительный вынос [Bondarenko 2022: 326–327]. Как показывает Т. Бондаренко, вынос из пресуппозиционального СА со *что* в аккузативной позиции при предикатах типа *объяснять*, *доказывать* и др., как в (5b), полностью недопустим и имеет тот же статус,

¹ Здесь мы не рассматриваем нестандартный узус (см., например, [Коротаев 2016]).

² О классификации предиката ‘доказывать’ как факультативно пресуппозиционального см. [Kiparsky, Kiparsky 1970; Degen, Tonhauser 2022].

что и вынос из *то*, *что*-кlaus, которые считаются островными [Khomitsevich 2007]. Принципиально, что это ограничение касается именно пресуппозициональных СА, поскольку непресуппозициональные СА при том же предикате (в «речевом» значении) допускают вынос, как в (5с). (Отметим, что в (5b) используется неодушевленное подлежащее, чтобы исключить непресуппозициональное прочтение СА.)

(5) а. *Это объясняет* [_{DP} *то*, / ∅ [_{CP} *что Зенит легко одолеет итальянцев*]].

б. **Кого₁ это объясняет* [_{DP} *то*, / ∅ [_{CP} *что Зенит легко одолеет t₁*]]?
(пресуппозициональный СА)

с. *Кого₁ Маша объяснила*, [_{CP} *что Зенит легко одолеет t₁*]?
(непресуппозициональный СА)

Запрет на вынос из СА в (5b) следует из гипотезы в (1) при одном из двух допущений: либо DP создает абсолютный барьер для передвижения в русском языке, как ранее предлагалось в работах [Pereltsvaig 2007, Лютикова 2010], либо DP становится таким барьером, когда принимает CP в качестве компонента (в силу Антилокальности), как предлагается в [Bondarenko 2022: 328].

В приведенных выше аргументах пресуппозициональные СА рассматривались только в номинативной (подлежащей) или аккузативной позиции. Однако в свете гипотезы (1) естественно ожидать, что требование номинализации будет распространяться и на пресуппозициональные СА в **косвеннообъектной** позиции, т. е. при предикатах, которые субкатегоризованы на косвенное дополнение или предложную группу (далее [+ _ OBL/PP]), таких, как *гордиться* и *жалеть*. Здесь, однако, подходы [Knyazev 2022] и [Bondarenko 2022] расходятся. Согласно [Knyazev 2022] (а также [Kastner 2015], на который последняя работа ориентируется), пресуппозициональные СА со *что* в косвеннообъектной позиции вложены в DP-оболочку так же, как и СА в аккузативной позиции (ср. (5a)), как в (6a)–(6b). Такой анализ мы будем далее называть *DP-анализом*. (Здесь мы абстрагируемся от вопроса о том, как именно лицензируется DP в косвеннообъектной позиции: посредством нулевого предлога, как предлагается в [Knyazev 2016, 2022], или с помощью селекции матричного предиката на некий признак нулевого D⁰ [Kastner 2015] (см. также обсуждение в [Haegeman, Ürögdi 2010, Jarvis 2021]).)

- (6) DP-анализ [Knyazev 2022] (ср. [Kastner 2015])
- а. *Маша гордится*, [_{DP} ∅ [_{CP} *что смогла обогнать Петю*]].
- б. *Вася жалеет*, [_{DP} ∅ [_{CP} *что одолжил деньги Андрею*]].

В работе [Bondarenko 2022] предлагается другой анализ, представленный в (7a)–(7b), согласно которому СА при пресуппозициональных предикатах [+ __ OBL/PP] имеет категорию CP (CP-анализ).

- (7) CP-анализ [Bondarenko 2022]
- а. *Маша гордится*, [_{CP} *что смогла обогнать Петю*].
- б. *Вася жалеет*, [_{CP} *что одолжил деньги Андрею*].

CP-анализ мотивирован допущением Т. Бондаренко о том, что нулевое D⁰ лицензируется только в аккумулятивной (и, возможно, номинативной) позиции, но не в косвеннообъектной позиции, т. е. не при предикатах, требующих косвенного падежа, и не при предлоге. (Это допущение, в свою очередь, основано на наблюдении, что (аргументный) СА со значением факта при номинализациях типа *объяснение*, *доказательство* в норме выражается с помощью *то, что*-клаузы в генитиве и не может быть выражен *что*-клаузой в отличие от аккумулятивной позиции при соответствующих глаголах (ср. (5a)) [Bondarenko 2021] (но см. контрпримеры в [Князев 2022]).)

Следствием CP-анализа является то, что он вынужден трактовать косвеннообъектный СА в примерах типа (7a)–(7b) не как полноценный фактивный аргумент глагола, поскольку в таком случае он не мог бы быть выражен клаузой со *что*, а как модификатор, т. е. как содержание ментального состояния или речевого акта (≈ ‘Вася находится в состоянии сожаления и содержанием этого состояния является то, что он одолжил деньги Андрею’). Иначе говоря, этот подход предсказывает, что примеры типа (7a)–(7b) по семантике немного отличаются от соответствующих примеров с *то, что* в (8a)–(8b), в которых СА может и должен относиться к фактивному аргументу (≈ ‘Вася находится в состоянии сожаления о некотором факте и содержанием этого факта является то, что он одолжил деньги Андрею’).

- (8) а. *Лена гордится* [_{DP} *тем*, [_{CP} *что смогла обогнать Петю*]].

b. *Вася жалеет* [_{PP} о [_{DP} том, [_{CP} что одолжил деньги Андрею]]].

Т. Бондаренко приводит некоторые соображения в пользу такого семантического различия [Bondarenko 2022: 338–340], однако их сложно назвать окончательными (см. обсуждение в разделе 4). Таким образом, вопрос о том, DP- или CP-анализ является предпочтительным для СА в косвеннообъектной позиции при пресуппозициональных предикатах остается открытым.

Один из способов ответить на этот вопрос — это обратиться к данным выдвигания³. DP-анализ в (6) предсказывает, что выдвигание элементов из *что*-клауз при пресуппозициональных предикатах типа *жалеть* и *гордиться* (см. (9a) ниже) будет менее приемлемо, чем выдвигание из *что*-клауз при непресуппозициональных предикатах типа *надеяться*, *намекать* (см. (9b)), поскольку в первом, но не втором случае СА должен быть вложен в DP-проекцию, предположительно блокирующую выдвигание. Напротив, CP-анализ не предсказывает различия в выдвигании из *что*-клауз между предикатами типа *жалеть* и *надеяться*, поскольку в обоих случаях DP-проекция отсутствует.

Чтобы определить, имеет ли место предсказанное DP-анализом различие в выдвигании между классами предикатов, было проведено два эксперимента на оценку приемлемости, для вопросительного (Эксперимент 1) и относительного (Эксперимент 2) выноса.

2. Эксперимент 1

2.1. Гипотезы и дизайн

Целью эксперимента была проверка предсказаний DP-анализа в (6), согласно которым вопросительный вынос из СА пресуппозициональных предикатов [ПРЕСУПП], как в (9a), должен иметь более низкую приемлемость по сравнению с непресуппозициональными [НЕПРЕСУПП] предикатами, как в (9b). (Для наглядности здесь и далее экспериментальные примеры размечаются исходя из DP-анализа. Разумеется, участникам экспериментов примеры предъявлялись в неразмеченном виде.) Эксперимент опирался на вспомогательную гипотезу, согласно которой DP-проекция создает абсо-

³ В [Bondarenko 2022] выдвигание из косвеннообъектных СА пресуппозициональных предикатов не рассматривается.

лютный барьер для передвижения [Лютикова 2010, Bondarenko 2022: 328] (см. раздел 1). Эксперимент также проверял дополнительную гипотезу, согласно которой клаузы с *то, что* создают абсолютный барьер для передвижения [Khomitsevich 2007: 147], независимо от семантического класса предиката, как в (9c)–(9d).

- (9) а. ^(*)Кому₁ *Вася жалеет*, [_{DP} ∅ [_{CP} *что одолжил* __₁ *деньги*]]?
[ПРЕСУПП | ВЫНОС | ЧТО]
- б. Кому₁ *Лена надеется*, [_{CP} *что поможет* __₁ *с квартирой*]?
[НЕПРЕСУПП | ВЫНОС | ЧТО]
- с. *Кому₁ *Вася жалеет*, [_{PP} *о* [_{DP} *том* [_{CP} *что одолжил* __₁ *деньги*]]]?
[ПРЕСУПП | ВЫНОС | ТО, ЧТО]
- д. *Кому₁ *Лена надеется*, [_{PP} *на* [_{DP} *то* [_{CP} *что поможет* __₁ *с квартирой*]]]?
[НЕПРЕСУПП | ВЫНОС | ТО, ЧТО]

DP-анализ предсказывает, что для выноса из СА непресуппозициональных предикатов типа *надеяться* будет наблюдаться контраст в приемлемости в зависимости от типа СА, а именно вынос из СА со *что*, как в (9b), будет более приемлем, чем вынос из СА с *то, что*, как в (9d). Напротив, для пресуппозициональных предикатов типа *жалеть* приемлемость выноса из СА со *что*, как в (9a), не будет отличаться от выноса из СА с *то, что*, как в (9c), или, по крайней мере, соответствующее различие будет меньше, чем для *надеяться*.

Важно также учитывать, что предикаты могут независимо различаться по степени приемлемости СА со *что* и с *то, что*. Так, например, в эксперименте [Knyazev, Ustinova 2023] было показано, что непресуппозициональные предикаты в среднем реже порождаются с *то, что* по сравнению с пресуппозициональными предикатами. Соответственно, можно ожидать, что приемлемость клауз с *то, что* (по сравнению с клаузами со *что*) при непресуппозициональных предикатах будет чуть ниже, чем при пресуппозициональных предикатах, независимо от наличия выноса. Таким образом, если не учитывать это различие в эксперименте, можно искусственно завязать контраст между выносами из *что*- и *то, что*-клауз при непресуппозициональных предикатах. Чтобы исключить такую возможность, в дизайн эксперимента были добавлены базовые условия без выноса [–ВЫНОС], как в (10).

- (10) а. *Вася жалеет*, [_{DP} ∅ [_{CP} *что* *одолжил* *деньги* *Андрею*]].
[ПРЕСУПП | –ВЫНОС | ЧТО]
- б. *Лена надеется*, [_{DP} ∅ [_{CP} *что* *поможет* *Ване* *с квартирой*]].
[НЕПРЕСУПП | –ВЫНОС | ЧТО]
- с. *Вася жалеет*, [_{PP} *о* [_{DP} *том* [_{CP} *что* *одолжил* *деньги* *Андрею*]]].
[ПРЕСУПП | –ВЫНОС | ТО, ЧТО]
- д. *Лена надеется*, [_{PP} *на* [_{DP} *то* [_{CP} *что* *поможет* *Ване* *с квартирой*]]].
[НЕПРЕСУПП | –ВЫНОС | ТО, ЧТО]

Суммируя, статистическую гипотезу, которая проверялась в эксперименте, можно схематично представить, как в (11): понижение приемлемости при выносе из *то, что*-клауз по сравнению со *что*-клаузами (относительно возможного предпочтения *то, что*-клауз по сравнению со *что*-клаузами при отсутствии выноса) будет сильнее для непресуппозиционных предикатов, чем для пресуппозиционных. В статистическом анализе это должно отразиться во взаимодействии выноса и типа СА, а также во взаимодействии выноса, типа СА и класса предиката.

$$(11) ((9b)_{[что]} - (9d)_{[то, что]})_{[непресупп | вынос]} - ((10b)_{[что]} - (10d)_{[то, что]})_{[непресупп | -вынос]} > ((9a)_{[что]} - (9c)_{[то, что]})_{[пресупп | вынос]} - ((10a)_{[что]} - (10c)_{[то, что]})_{[пресупп | -вынос]}$$

Напротив, СР-анализ предсказывает, что не будет различия в «разности разностей» между непресуппозиционными и пресуппозиционными предикатами в (11), т. е. вместо знака «больше» будет знак «равно». Соответственно, на уровне статистического анализа предсказывается только взаимодействие выноса и типа СА (для обоих классов предикатов).

2.2. Материалы

В эксперименте было использовано по 4 пресуппозиционных и непресуппозиционных предиката с субкатегоризацией на косвенное или предложное дополнение, как в (12a)–(12b).

- (12) а. *надеяться, уверен, намекать, хвастаться* [НЕПРЕСУПП]
- б. *жалеть, рад, гордиться, признаться* [ПРЕСУПП]

Три из четырех пресуппозициональных предикатов были эмотивные фактивные и один — коммуникативный фактивный (*признаться*). В пресуппозициональной группе было 2 нефактивных предиката мнения — эмотивный (*надеяться*) и эпистемический (*уверен*) — и 2 нефактивных глагола речи (*намекать, хвастаться*). В каждой из групп было по одному адъективному предикату (*уверен, рад*). Два из четырех предикатов пресуппозициональной группы имели субкатегоризацию на косвенное дополнение (*гордиться, рад*) и два — на предложную группу (*жалеть, признаться*); в пресуппозициональной группе только один предикат (*хвастаться*) имел субкатегоризацию на косвенное дополнение. Таким образом, предикаты двух групп различались не только по признаку пресуппозициональности. Однако мы предполагали, что эти различия, в первую очередь, будут влиять на **общую** приемлемость СА. Поэтому наличие контрольного условия [–вынос] должно было нивелировать возможные различия. Кроме того, планировалось рассмотрение результатов отдельно по предикатам.

С каждым из предикатов в (12a)–(12b) было составлено по 1 набору из 4 предложений, не отличающихся по лексическому составу (с одной и той же лексикализацией), путем пересечения признаков [\pm вынос] и [что]/[то, что], как было показано в (9)–(10) выше. (Полный набор экспериментальных предложений приведен в Приложении.) По 3 из 4 предикатов в каждой группе содержали вынос одушевленного аккузативного аргумента (*кого*) и по 1 предикату (*жалеть, надеяться*) — вынос дативного аргумента (*кому*). Мы использовали вынос *кому* при глаголе *жалеть*, чтобы избежать эффекта «садовой дорожки», который мог бы возникнуть для *кого* (ср. *кого Вася жалеет?*); для единообразия в пресуппозициональной группе был произвольным образом выбран 1 глагол, с которым был использован вынос *с кому* (*надеяться*).

Во всех экспериментальных предложениях СА имел невыраженное подлежащее, которое интерпретировалось как кореферентное матричному подлежащему. Это было сделано, чтобы повысить приемлемость предложений с выносом, поскольку из психолингвистической литературы известно, что обработка референциальных ИГ (например, имен собственных) между «филлером» (вопросительным словом) и «пробелом» (его позиции в базовой структуре) понижает приемлемость выноса [Hofmeister, Sag 2010].

Получившиеся 32 ($= 8 \times 4$) экспериментальных предложения были распределены методом «латинского квадрата» между 4 группами участников так, чтобы каждый участник видел любую лексикализацию только в 1 из 4

условий и оценивал все условия одинаковое число раз. Поскольку у нас было по 1 лексикализации на предикат, каждый участник оценивал по 1 предложению на каждую комбинацию из 8 экспериментальных условий.

Помимо экспериментальных предложений было использовано 19 филлеров разной степени приемлемости, из которых 3 были тренировочными и всегда помещались в начало экспериментального листа. Среди неприемлемых филлеров было 4 предложения с выносами из сложной ИГ, как в (13a). Эти предложения предполагались в качестве нижней границы приемлемости выноса. Также было 4 предложения с СА с *то, что* (плюс 1 тренировочное предложение со сложной ИГ), в которых была нарушена субкатегоризация матричного предиката, как в (13b). Среди приемлемых филлеров были предложения со сложной ИГ, которые либо не содержали вынос, как в (13c), либо содержали вынос матричного подлежащего, как в (13d) (плюс 1 тренировочное предложение с СА со *что* без выноса). Наконец, еще одно тренировочное предложение содержало вынос из СА со *что* при *думать*, как в (13e). Исходя из частотности *думать* со *что*-клаузами, пример предполагался в качестве верхней границы приемлемости для выносов со *что*.

- (13) а. *Кого₁ Лида позвонила тому, кто недавно обидел __₁?
- б. *Рома хвастается на том, что забьет гол Максиму.
- в. Олег рассердился на того, кто купил игрушку Боре.
- д. Кто гордится тем, что позвал Алину в кино?
- е. Кого₁ Алина думает, что Олег уважает __₁?

Целью филлеров было отвлечь внимание участников от предложений с выносами из *что* и *то, что*. Также филлеры служили для контроля уровня приемлемости и неприемлемости экспериментальных предложений. Наконец, они использовались для отсеивания участников, которые по какой-либо причине не справились с заданием.

2.3. Процедура и участники

Участники должны были оценить естественность предложений по шкале от 1 до 7. Перед началом эксперимента был дан один пример приемлемого предложения (с оценкой 7) и один пример неприемлемого предложе-

ния (с оценкой 1–2). Каждый участник должен был оценить 27 предложений, при этом порядок предложений, кроме первых трех (тренировочных), был автоматически перемешан для каждого участника.

Эксперимент был размещен на платформе [PCibex Farm](#). Ссылка на эксперимент распространялась в социальных сетях. Эксперимент прошло 45 участников (средний возраст — 28.2), из которых были проанализированы данные 44.

2.4. Результаты

Данные одного участника были исключены из анализа на основе оценок филлеров по следующей процедуре. Для всех участников была подсчитана средняя оценка каждой из двух подгрупп приемлемых и неприемлемых филлеров, а затем была подсчитана разность между более низкой оценкой для приемлемых филлеров и более высокой для неприемлемых. У исключенного участника эта разность оказалась отрицательной, тогда как у всех остальных она была выше 2.

2.4.1. Филлеры

Для начала рассмотрим оценки филлеров, приведенные в таблице 1. Как принято в литературе по экспериментальному синтаксису [Sprouse et al. 2016, i.a.], приводятся не только исходные оценки, но и стандартизованные (*z-scores*), которые вычисляются путем деления разности исходной оценки и средней оценки для данного участника на стандартное отклонение для данного участника. Стандартизованные оценки позволяют сравнивать оценки на различных шкалах, а также между участниками, которые по-разному используют одну и ту же шкалу.

Как можно видеть, приемлемые и неприемлемые филлеры в целом хорошо различались (две подгруппы приемлемых филлеров были объединены, т. к. имели идентичные оценки). Также можно отметить, что неприемлемые филлеры с выносом из сложной ИГ получили чуть более низкие оценки, чем филлеры с нарушениями селекции. Также, любопытным образом, при оценке тренировочных предложений (в начале экспериментального листа) участники слегка занижали приемлемые филлеры и слегка завышали неприемлемые филлеры. Пожалуй, наибольший интерес представляет филлер с выносом из *что*-клаузы в (13e), который носители оценивали ниже середины шкалы, что согласуется с представлением о том, что вопросительный вынос из *что*-клауз в русском языке не полностью

приемлем [Khomitsevich 2007, Моргунова 2021b], хотя в свете того, что сказано выше, эта оценка может быть немного занижена.

Таблица 1. Эксперимент 1: средние нестандартизованные и стандартизованные оценки филлеров (со стандартной ошибкой среднего)

тип филлера	средняя оценка	средняя стандартизованная оценка
приемлемые	6,53 (0,06)	0,88 (0,02)
приемлемые (тренировочные)	6,91 (0,04)	1,02 (0,02)
неприемлемые—селекция	1,49 (0,10)	-0,93 (0,03)
неприемлемые—селекция (тренировочные)	1,18 (0,09)	-1,04 (0,04)
неприемлемые—сложная ИГ	1,19 (0,06)	-1,04 (0,02)
вынос— <i>что</i> -клауза (тренировочные)	2,95 (0,30)	-0,40 (0,09)

2.4.2. Общие результаты

Средние оценки экспериментальных условий приведены в таблице 2 и проиллюстрированы на рисунке 1 (для стандартизованных оценок). Как можно видеть, вынос из СА со *что* более приемлем, чем вынос из СА с *то, что*, при этом нет явных различий между двумя классами предикатов, вопреки предсказаниям DP-анализа. Также можно видеть, что выносы из СА с *то, что* по абсолютной приемлемости совпадают с филлерами с нарушениями селекции (светло-серая горизонтальная линия) и чуть выше филлеров с выносами из сложной ИГ (темно-серая линия), что можно связать с дополнительной сложностью последних для обработки. Что касается выноса из СА со *что*, то в абсолютных цифрах он находится ниже средней точки шкалы, что указывает на неполную приемлемость и согласуется с наблюдениями в литературе. Можно также отметить, что оценки такого выноса в целом схожи с оценкой выноса при *думать* в (13e) (см. таблицу 1). Наконец, мы не видим никакого различия между двумя типами СА в базо-

вом условии (в отсутствии выноса), которые оба совпадают с приемлемыми филлерами (светло-серая линия в верхней части графика).

Таблица 2. Эксперимент 1: средние нестандартизованные и стандартизованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего)

класс предиката	тип конструкции	тип СА	средняя оценка	средняя стандартизованная оценка
непресуппозиционные	–вынос	<i>что</i>	6,70 (0,11)	0,95 (0,04)
		<i>то, что</i>	6,77 (0,10)	0,96 (0,04)
	вынос	<i>что</i>	2,82 (0,30)	–0,45 (0,09)
		<i>то, что</i>	1,70 (0,19)	–0,85 (0,06)
пресуппозиционные	–вынос	<i>что</i>	7,00 (0,00)	1,05 (0,03)
		<i>то, что</i>	6,84 (0,07)	0,99 (0,03)
	вынос	<i>что</i>	2,73 (0,30)	–0,49 (0,09)
		<i>то, что</i>	1,57 (0,19)	–0,90 (0,06)

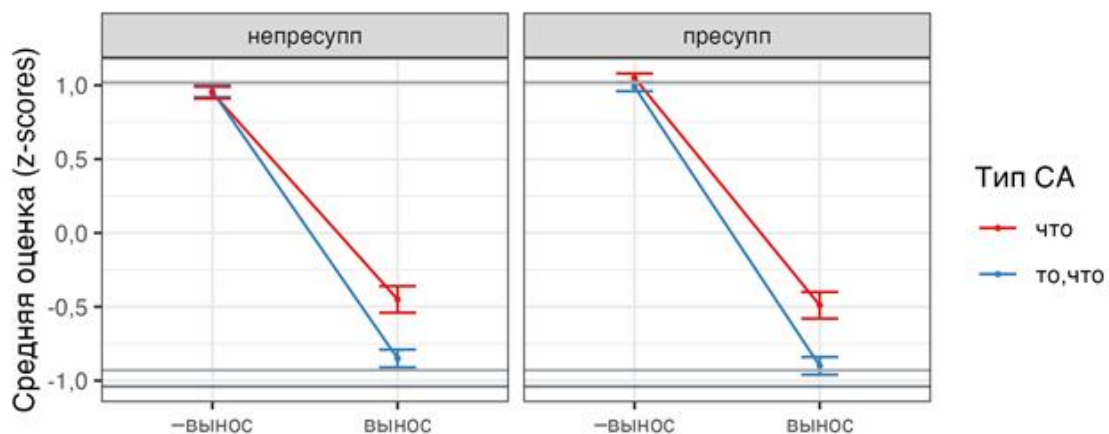

Рисунок 1. Эксперимент 1: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего)

Для статистической оценки этих результатов была построена смешанная линейная модель с использованием пакета lmerTest для программы R.

Модель предсказывала стандартизованную оценку исходя из фиксированного эффекта выноса, типа СА и класса предиката, а также всех взаимодействий между ними (в качестве базовых уровней были выбраны отсутствие выноса, *что*-клауза и непресуппозиционный класс). В модель также были изначально включены случайные эффекты испытуемого и стимула, однако, поскольку стимул имел нулевую вариативность, он был исключен из модели. Коэффициенты модели приведены в таблице 3⁴.

Таблица 3. Эксперимент 1: коэффициенты смешанной линейной модели

(Примечание. *Estimate* — коэффициент наклона предиктора, посчитанный моделью; *CI* — доверительный интервал этого коэффициента; *p* — *p*-значение коэффициента; *Intercept* — интерцепт; *sentence_type* — тип конструкции; *extraction* — вынос; *complement_type* — тип СА; *predicate_class* — класс предиката; *presupp* — пресуппозиционные)

предиктор	Estimate	CI	<i>p</i>
(Intercept)	0,95	[0,83; 1,06]	< 0,001
sentence_type [extraction]	-1,40	[-1,56; -1,24]	< 0,001
complement_type [to_что]	0,02	[-0,14; 0,17]	0,840
predicate_class [presupp]	0,11	[-0,05; 0,27]	0,182
sentence_type [extraction] × complement_type [to_что]	-0,42	[-0,64; -0,19]	< 0,001
sentence_type [extraction] × predicate_class [presupp]	-0,14	[-0,37; 0,08]	0,204
complement_type [to_что] × predicate_class [presupp]	-0,08	[-0,30; 0,14]	0,484
sentence_type [extraction] × complement_type [to_что] × predicate_class [presupp]	0,07	[-0,25; 0,38]	0,679

Модель показала, что наличие выноса (из *что*-клауз) значительно понижало приемлемость по сравнению с базовой конструкцией (для непресуппозиционных предикатов). Поскольку этот эффект не взаимодействовал с классом предиката, можно заключить, что вынос из *что*-клауз не различался по степени приемлемости для пресуппозиционных и непресуппозиционных предикатов. Также имеется взаимодействие между наличием выноса и типом СА, указывающее на то, что вынос из СА с *то*, *что* (для непресуппозиционных предикатов) значительно хуже, чем вынос из СА со *что*. Наиболее важно для нас то, что нет взаимодействия всех трех факторов, из чего можно сделать вывод, что *то*, *что* понижало приемлемость

⁴ При составлении таблицы 3 (и подобных таблиц далее) использовалась функция `tab_model` из пакета `sjPlot`.

выноса (по сравнению со *что*) одинаково для пресуппозициональных и непресуппозициональных предикатов, что согласуется с визуальной оценкой графиков на рисунке 1. Все остальные эффекты и взаимодействия были незначимы.

2.4.3. Результаты по предикатам

Средние стандартизованные оценки по предикатам приведены в таблице 4 и на рисунке 2. В таблице также приводится разность между СА со *что* и с *то, что* («эффект *то, что*») для выноса и для базового условия, а также разность между этими разностями (difference in differences, или *DD*), отражающая размер взаимодействия (типа СА и выноса) для предиката.

Выше было отмечено, что тип СА оказывает мало влияния на общую приемлемость предложений (при отсутствии выноса). Однако можно заметить небольшое предпочтение *что*-клауз для глаголов *надеяться* и *жалеть* (0,18) и небольшое предпочтение *то, что* для *хвастаться* (также 0,18). Вопреки ожиданиям исходя из [Knyazev, Ustinova 2023], этот эффект не коррелировал с классом предиката.

Таблица 4. Эксперимент 1: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий по предикатам

(Примечание. Эффект *то, что(бы)* — разность между СА со *что* и СА с *то, что*; *DD* — разность между эффектом *то, что* при наличии и отсутствии выноса)

предикат	–вынос		вынос		эффект <i>то, что(бы)</i>		<i>DD</i>
	<i>что</i>	<i>то, что(бы)</i>	<i>что</i>	<i>то, что(бы)</i>	–вынос	вынос	
непресуппозициональные							
<i>надеяться</i>	0,96	0,78	–0,44	–0,79	0,18	0,35	0,17
<i>уверен</i>	1,07	1,02	–0,38	–0,82	0,05	0,44	0,39
<i>намекать</i>	0,91	0,98	–0,46	–0,75	–0,07	0,29	0,36
<i>хвастаться</i>	0,86	1,04	–0,55	–0,97	–0,18	0,42	0,60
пресуппозициональные							
<i>жалеть</i>	1,13	0,95	–0,51	–0,91	0,18	0,40	0,22
<i>рад</i>	1,07	0,98	–0,50	–1,01	0,09	0,51	0,42
<i>гордиться</i>	1,02	1,08	–0,44	–0,97	–0,06	0,53	0,59
<i>признаться</i>	1,02	0,98	–0,50	–0,69	0,04	0,19	0,15

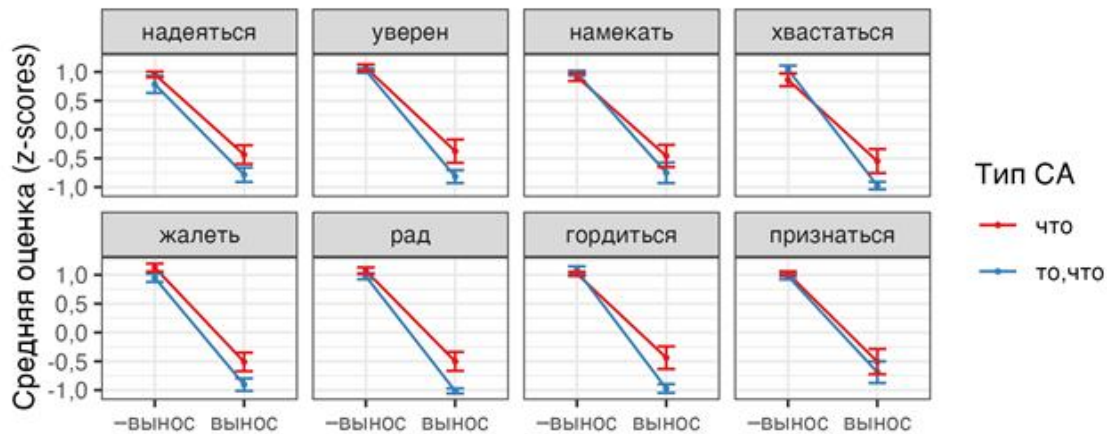

Рисунок 2. Эксперимент 1: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий по предикатам

Что касается эффекта *то, что* при наличии выноса, то этот эффект наблюдался для всех предикатов и не зависел от класса предиката (непресуппозиционные — 0,29–0,44; пресуппозиционные — 0,19–0,53). Иначе говоря, для всех предикатов вынос из СА с *то, что* был хуже выноса из СА со *что*. Приемлемость самого выноса из *что*-клаузы была также примерно одинаковой для всех предикатов и не зависела от класса (непресуппозиционные — от –0,38 до –0,55; пресуппозиционные — от –0,44 до –0,51).

Чтобы оценить, насколько величина эффекта *то, что* (предпочтения *что*) при выносе могла объясняться предпочтением *что*-клаузы в базовой конструкции, рассмотрим эффект взаимодействия для предикатов обоих классов (*DD*). Как можно видеть, размер *DD* явным образом не зависел от класса предиката (непресуппозиционные — 0,17–0,60; пресуппозиционные — 0,15–0,59). Минимальный размер *DD* (0,15–0,22) наблюдался для непресуппозиционного глагола *надеяться* и для двух пресуппозиционных глаголов *жалеть* и *признаться*. При *надеяться* и *жалеть* клауза с *то, что* также получила более низкие оценки в базовой конструкции. Это означает, что эффект *то, что* при выносе при этих двух глаголах мог быть завышен за счет общего предпочтения *что*. Однако, по приемлемости самого выноса из *что*-клаузы эти глаголы не отличались от остальных. Кроме того, эффект взаимодействия (*DD*) для этих глаголов был не нулевой. Что касается глагола *признаться*, то здесь мы действительно наблюдаем более слабое различие в выносе между *что* и *то, что* (0,19), которое нельзя объяснить предпочтением одного из типов СА в ба-

зовой конструкции. Однако это различие также не нулевое, при этом вынос из *что* в абсолютных цифрах также не отличался от других предикатов (-0,50).

Таким образом, можно заключить, что все предикаты в той или иной степени показали различие между выносами из СА со *что* и с *то, что*, при это различие было достаточно равномерным для всех предикатов и никак не коррелировало с пресуппозициональностью, вопреки предсказаниям DP-анализа.

2.5. Обсуждение

Результаты эксперимента не дают оснований для принятия DP-анализа для СА пресуппозициональных предикатов (см. (6)), поскольку выносы из пресуппозициональных СА со *что* не отличались от соответствующих выносов из непресуппозициональных СА. Кроме того, наблюдался последовательный контраст между выносами из *что*- и *то, что*-клауз, который проще всего объяснить структурным различием между *что*- и *то, что*-клаузами, единым для обоих классов предикатов, как предполагается в рамках CP-анализа (см. (7)).

Тем не менее результаты не позволяют полностью отвергнуть DP-анализ, поскольку, как было сказано в разделе 2.1, логика проверки гипотезы исходила из допущения о том, что DP (само по себе или с CP в позиции комплемента) является **сильным островом** [Лютикова 2010, Bondarenko 2022: 328]. Альтернативный взгляд состоит в том, что DP-проекция, по крайней мере, возглавляемая нулевым D^0 , как в (6), является **слабым островом** [Kastner 2015], и, таким образом, не должна блокировать аргументный вынос, который проверялся в эксперименте (а только адъюнктивный вынос). Этот взгляд также согласуется с тем, что фактивные СА традиционно считаются слабыми островами [Szabolcsi, Lohndal 2017, i.a.]. Отметим, что такой взгляд потенциально создает проблемы для объяснения запрета на вынос из пресуппозиционального СА в аккузативной позиции при глаголах типа *объяснять*, *доказывать* и др. (см. (5b)). Здесь мы абстрагируемся от этой проблемы.

Слабоостровная гипотеза выше сталкивается со следующей проблемой. Для слабых островов, как правило, отмечается небольшое падение приемлемости даже при **аргументном** выносе, что также наблюдается для пресуппозициональных *that*-клауз в английском языке [Haegeman 2012, Kastner 2015]. Исходя из этого можно было ожидать небольшой контраст между

выносами из непресуппозициональных и пресуппозициональных СА со *что* в эксперименте (даже при большей приемлемости выносов из последних по сравнению с *то, что*). Этот контраст должен был бы отразиться во взаимодействии трех факторов (если мы сравниваем выносы из СА со *что* относительно выносов из СА с *то, что*) либо во взаимодействии выноса и класса предиката, если мы не учитываем *то, что*. Как обсуждалось выше, взаимодействие трех факторов было не значимо. Взаимодействие выноса и класса предиката также было не значимо (см. таблицу 3), хотя можно заметить численный тренд (-0,14) на уменьшение приемлемости выноса из *что*-клауз для пресуппозициональных СА.

В свою очередь, сторонники слабоостровной гипотезы могут возразить, что мы не видим влияния нулевого D⁰ на приемлемость аргументного выноса, поскольку в русском языке *что*-клаузы сами по себе являются слабыми островами [Bailyn 2020]. Иначе говоря, слабоостровной эффект нулевого D⁰ маскируется независимым слабоостровным эффектом *что*-клаузы. В таком случае, однако, этот эффект невозможно подтвердить (или опровергнуть) на русском материале, т. к. его невозможно изолировать от эффекта *что*-клаузы, по крайней мере в пресуппозициональных СА.

Другая возможная линия защиты DP-анализа состоит в том, что экспериментальная манипуляция могла быть неспособна выявить реальное различие между классами предикатов в результате эффекта «подвала» (floor effect). Как мы видели, участники в целом довольно низко оценивали вынос из СА со *что*, который получил оценку в среднем в районе 3 из 7. Если также допустить, что носители оценивали предложения с выносами из пресуппозициональных СА качественно выше, чем неприемлемые филлеры, которым они ставили оценку 1–2 (см. таблицу 1), то носителям могло не хватить нижней части шкалы для различения разной степени приемлемости между выносами из непресуппозициональных и пресуппозициональных *что*-клауз (если такое различие в реальности имело место).

Чтобы избежать этой потенциальной проблемы, был проведен эксперимент с использованием **относительного** выноса, который считается более допустимым по сравнению с вопросительным выносом по крайней мере для фактивных клауз [Моргунова 2021a]. Более того, интуитивно, предложения с относительным выносом кажутся проще для восприятия без дополнительного контекста.

3. Эксперимент 2

3.1. Гипотезы и дизайн

В эксперименте проверялись те же гипотезы и использовался тот же дизайн, что и в Эксперименте 1, за исключением того, что вместо предложений с вопросительным выносом были предложения с выносом относительного местоимения *который*, как в (14)–(15).

(14) а. *Он был уверен, что эти акции будут активно покупать.*

[НЕПРЕСУПП | –ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

б. *Он был уверен в том, что эти акции будут активно покупать.*

[НЕПРЕСУПП | –ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

с. *Акции, которые₁ он был уверен, что будут активно покупать __₁, неожиданно рухнули.*

[НЕПРЕСУПП | ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

д. *Акции, которые₁ он был уверен в том, что будут активно покупать __₁, неожиданно рухнули.*

[НЕПРЕСУПП | ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

(15) а. *Он гордился, что написал книгу в соавторстве с нобелевским лауреатом.*

[ПРЕСУПП | –ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

б. *Он гордился тем, что написал книгу в соавторстве с нобелевским лауреатом.*

[ПРЕСУПП | –ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

с. *Книга, которую₁ он гордился, что написал __₁ в соавторстве с нобелевским лауреатом, не имела успеха.*

[ПРЕСУПП | ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

д. *Книга, которую₁ он гордился тем, что написал __₁ в соавторстве с нобелевским лауреатом, не имела успеха.*

[ПРЕСУПП | ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

Дополнительно в дизайн были включены предложения с субьюнктивным СА со *чтобы* [СУБЬЮНКТ], как в (16), вынос из которых считается пол-

ностью допустимым в отличие от выноса из *что*-клауз [Khomitsevich 2007].

(16) а. Он настаивал, чтобы студенты прочитали эту статью.

[СУБЪЮНКТ | –ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

б. Он настаивал на том, чтобы студенты прочитали эту статью.

[СУБЪЮНКТ | –ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

с. Статья, которую₁ он настаивал, чтобы студенты прочитали __, оказалась недоступна для скачивания.

[СУБЪЮНКТ | ВЫНОС | ЧТО(БЫ)]

д. Статья, которую₁ он настаивал на том, чтобы студенты прочитали __, оказалась недоступна для скачивания.

[СУБЪЮНКТ | ВЫНОС | ТО, ЧТО(БЫ)]

Это условие выступало в качестве контроля для приемлемости относительного выноса из *что*-клауз, позволяя оценить, насколько в эксперименте был вероятен эффект «подвала» (см. раздел 2.5.4): если участники достаточно низко оценивают выносы из *чтобы*-клауз, то весьма вероятно, что им будет не хватать нижней части шкалы для различения выносов из *что*-клауз при непресуппозициональных и пресуппозициональных предикатах (при наличии различия между ними).

3.2. Материалы

Было использовано по 4 предиката из 3 групп — с непресуппозициональным, пресуппозициональным и субъюнктивным СА, как в (17а)–(17с). Все предикаты были субкатегоризованы на предложную группу, кроме двух в пресуппозициональной группе (*гордиться* и *удивлен*).

(17) а. *уверен, намекать, настаивать, мечтать* [НЕПРЕСУПП]

б. *жалеть, гордиться, удивлен, согласиться* [ПРЕСУПП]

с. *стремиться, следить, настаивать, мечтать* [СУБЪЮНКТ]

Два непресуппозициональных предиката были взяты из Эксперимента 1 (*уверен, намекать*). К ним были добавлены глагол речи *настаивать* и глагол воображения *мечтать*. Последние два предиката были также исполь-

зованы в субъюнктивной группе (с целью оценить различие между выносами из *что*- и *чтобы*-клауз при одном и том же предикате). Помимо *настаивать* и *мечтать*, в субъюнктивную группу были также добавлены два дезидеративных предиката *стремиться* и *следить*. В пресуппозиционную группу были включены два эмотивных фактивных предиката из Эксперимента 1 (*жалеть* и *гордиться*) и еще один эмотивный фактивный предикат *удивлен*, а также предикат ответного мнения *согласиться*, чей СА в норме имеет пресуппозицию известности. Как и в Эксперименте 1, в пресуппозиционной и непресуппозиционной группах было по одному неглагольному предикату (*уверен* и *удивлен*).

С каждым из предикатов было составлено по одному набору предложений из 4 условий с одной и той же лексикализацией, как в (14)–(16). (См. материалы в Приложении.) Во всех предложениях *который* выносился из позиции прямого дополнения и, за исключением двух случаев, обозначал неодушевленный референт в единственном числе. С двумя произвольно выбранными предикатами из каждой группы относительная клауза модифицировала вершинное существительное в позиции подлежащего в конечной позиции в матричной клаузе, а с другими двумя — прямое или косвенное дополнение в конечной позиции.

Получившиеся 48 ($= 12 \times 4$) экспериментальных предложений должны были быть распределены методом «латинского квадрата» между 4 группами участников, как в Эксперименте 1. Однако при составлении экспериментальных листов была допущена ошибка, в результате которой в пресуппозиционном классе (но не в двух других), вместо того, чтобы оценивать по 1 предложению в каждом из 4 условий, каждая группа участников оценивала все 4 предложения в одном и том же условии, как если бы для пресуппозиционного класса использовался межгрупповой (*between-subjects*) дизайн⁵. Данная ошибка потенциально могла отразиться на большем количестве «шума» в результатах для пресуппозиционного условия и, следовательно, меньшей вероятности выявления существующих различий, однако поскольку оценки в этом условии были весьма схожи с Экспериментом 1, мы считаем, что ошибка не повлияла существенно на результаты.

⁵ Данная ошибка была обнаружена уже после публикации статьи [Knyazev 2023] и поэтому в ней не упоминается.

Также было использовано 18 филлеров. Среди них было 6 неприемлемых (включая одно тренировочное предложение) с *то, что-* или *то, чтобы-*клаузами, в которых была нарушена субкатегоризация предиката, как в Эксперименте 1 (ср. (13b)). Также было 6 приемлемых филлеров (включая одно тренировочное предложение) с относительной клаузой с выносом из позиции матричного подлежащего или дополнения, которая была вложена в СА, как в (18a). Помимо этого, в качестве дополнительного контроля приемлемости относительного выноса из СА было включено 4 предложения с выносом из СА в аккумулятивной позиции, при *хотеть* и *просить* для *чтобы-*клауз, как в (18b), и при *считать* и *предполагать* для *что-*клауз, как в (18c). Наконец, было два предложения с неприемлемым выносом из острова сложной ИГ, как в (18d).

- (18) а. Кирилл надеялся, что вспомнит название книги₁, которую Оля читает ₁ перед сном.
- б. Вино₁, которое Таня хотела, чтобы Петя принес ₁ к ужину, было раскуплено.
- в. Стас подшил рукава костюма₁, который он предполагает, что Полина привезла ₁ для съемок.
- д. *Контракт₁, который он отверг предложение о том, чтобы продлили ₁ на следующий год, содержал семизначную сумму.

3.3. Процедура и участники

Процедура была такая же, как у Эксперимента 1. Эксперимент прошло 49 участников со средним возрастом 29,8. Были проанализированы данные 42 участников.

3.4. Результаты

Данные 7 участников были исключены из анализа на основе оценок филлеров по следующей процедуре. Для каждого участника была подсчитана средняя оценка приемлемых филлеров (не считая тренировочных) и средняя оценка филлеров с выносами из *чтобы-*клаузы. Далее из более низкой из этих двух оценок была вычтена более высокая из средних оценок неприемлемых филлеров (без тренировочных) и филлеров с выносами из сложной ИГ. У исключенных участников полученная разность была нуле-

вой или отрицательной, иначе говоря, они плохо различали приемлемые и неприемлемые предложения.

3.4.1. Филлеры

Средние нестандартизованные и стандартизованные оценки филлеров приведены в таблице 5.

Таблица 5. Эксперимент 2: средние нестандартизованные и стандартизованные оценки филлеров (со стандартной ошибкой среднего)

тип филлера	средняя оценка	средняя стандартизованная оценка
приемлемые	6,38 (0,07)	1,02 (0,03)
приемлемые (тренировочные)	6,57 (0,11)	1,08 (0,05)
неприемлемые—селекция	1,39 (0,06)	−0,97 (0,02)
неприемлемые—селекция (тренировочные)	1,17 (0,06)	−1,07 (0,04)
неприемлемые—сложная ИГ	1,17 (0,05)	−1,06 (0,02)
вынос из <i>чтобы</i> -клаузы (контроль)	4,33 (0,17)	0,20 (0,06)
вынос из <i>что</i> -клаузы (контроль)	2,68 (0,17)	−0,45 (0,06)

Оценки филлеров не сильно отличались от Эксперимента 1 (см. таблицу 1). Вопреки ожиданиям, относительный вынос из *что*-клауз в аккузативной позиции (в одном из контрольных условий) имел примерно тот же балл, что и соответствующий вопросительный вынос в Эксперименте 1 (выносы при *считать* и *предполагать* практически не отличались друг от друга). При этом выносы из *чтобы*-клауз в аккузативной позиции были оценены довольно высоко, особенно для *хотеть* (исходная оценка — 5,07; стандартизованная оценка — 0,49); для *просить* были получены оценки 3,60 и −0,09.

3.4.2. Общие результаты

Средние оценки экспериментальных условий приведены в таблице 6, а также на рисунке 3 (для стандартизованных оценок).

Таблица 6. Эксперимент 2: средние нестандартизованные и стандартизованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего)

класс предиката	тип конструкции	тип СА	средняя оценка	средняя стандартизованная оценка
непресуппозиционные	–вынос	<i>что</i>	6,43 (0,20)	1,04 (0,09)
		<i>то, что</i>	6,43 (0,16)	1,05 (0,07)
	вынос	<i>что</i>	3,38 (0,26)	–0,18 (0,09)
		<i>то, что</i>	1,55 (0,13)	–0,91 (0,05)
пресуппозиционные	–вынос	<i>что</i>	6,58 (0,15)	0,93 (0,05)
		<i>то, что</i>	6,21 (0,28)	0,98 (0,12)
	вынос	<i>что</i>	2,88 (0,26)	–0,43 (0,10)
		<i>то, что</i>	1,34 (0,09)	–0,84 (0,03)
субьюнктивные	–вынос	<i>чтобы</i>	5,88 (0,23)	0,82 (0,09)
		<i>то, чтобы</i>	6,79 (0,10)	1,17 (0,05)
	вынос	<i>чтобы</i>	3,33 (0,29)	–0,19 (0,10)
		<i>то, чтобы</i>	1,83 (0,17)	–0,78 (0,07)

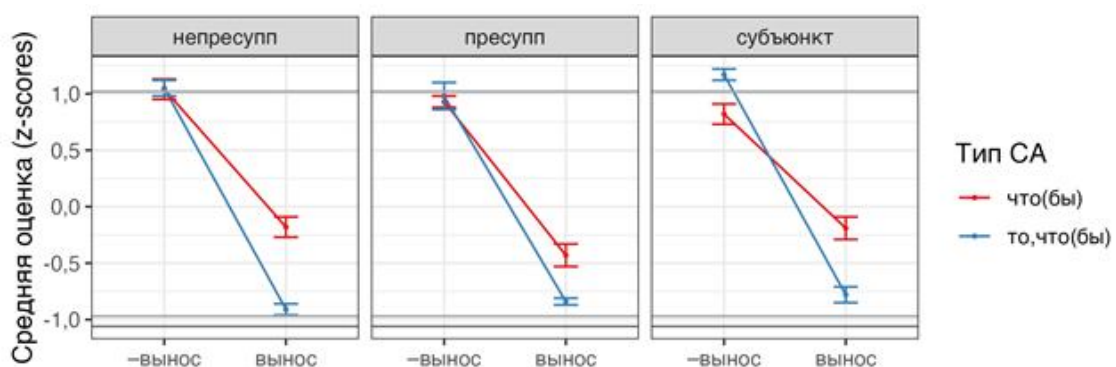

Рисунок 3. Эксперимент 2: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий (со стандартной ошибкой среднего)

Как и в Эксперименте 1, носители в среднем выше оценивали выносы из *что*-клауз по сравнению с выносами из *то, что*-клауз. При этом для непресуппозиционных предикатов этот контраст визуально немного

более выражен за счет более высокой оценки для выносов из *что*-клауз, как видно на графиках на рисунке 3. Для субъективных предикатов визуально имеется примерно такой же контраст между выносами из клауз с *то* и без *то*, как для непресуппозициональных предикатов. Также в этой группе (но не в двух других) можно видеть предпочтение клауз с *то* по сравнению с клаузами без *то* в базовой конструкции, за счет которого визуально наблюдается более сильное взаимодействие между выносом и наличием *то* (разница между наклоном прямой для *чтобы* и *то, чтобы*), чем в двух других группах.

Для оценки статистической значимости, была построена смешанная линейная модель для стандартизованных оценок, в которую были включены фиксированные эффекты выноса, типа СА и класса предиката, а также случайные эффекты испытуемого и стимула. Как и для Эксперимента 1, в качестве базового уровня выступали отсутствие выноса, клауза без *то* и непресуппозициональный класс. Для большего сходства класс предиката кодировался с помощью простых контрастов, т. е. пресуппозициональный и субъективный класс сравнивался с непресуппозициональным (каждый по отдельности).

Результаты модели приведены в таблице 7. Был получен значимый эффект выноса, показывающий, что наличие выноса (из *что*-клауз) понижало приемлемость предложения (для непресуппозициональных предикатов). Этот эффект не взаимодействовал с классом предиката. Это указывает на то, что наличие выноса (из клауз без *то*) одинаково влияло на все три класса. При этом можно отметить численный тренд в сторону меньшей приемлемости выноса для пресуппозициональных предикатов, как видно из коэффициента $-0,22$ для взаимодействия выноса и пресуппозициональности, а также тренд $(0,22)$ в сторону большей приемлемости выноса для субъективных предикатов. Также было получено значимое взаимодействие между выносом и наличием *то*, показывающее, что выносы из клауз с *то* были менее приемлемы, чем выносы из клауз без *то* (для непресуппозициональных предикатов). Принципиально, что взаимодействие трех факторов было незначимо. Это означает, что, несмотря на небольшой визуальный контраст между графиками на рисунке 3, взаимодействие между выносом и наличием *то* (меньшая приемлемость выносов при наличии *то*) было **одинаковым** для всех трех классов предикатов, вопреки предсказаниям DP-анализа. Было также обнаружено взаимодействие между наличием *то* и субъективностью предиката, которое заключалось в том,

что клаузы с *то* оценивались выше, чем клаузы без *то*, с субъонктивными предикатами (в базовой конструкции), тогда как для двух других групп клаузы с *то* и без *то* не различались. Наконец, был обнаружен маргинально значимый эффект ($p = 0,052$) субъонктивности предиката, который заключался в том, что клаузы без *то* имели тенденцию оцениваться ниже с субъонктивными предикатами, чем с непресуппозиционными в базовой конструкции.

Таблица 7. Эксперимент 2: коэффициенты смешанной линейной модели

(Примечание. *Estimate* — коэффициент наклона предиктора, посчитанный моделью; *CI* — доверительный интервал этого коэффициента; *p* — *p*-значение коэффициента; *Intercept* — интерцепт; *sentence_type* — тип конструкции; *extraction* — вынос; *complement_type* — тип СА; *predicate_class* — класс предиката; *presupp* — пресуппозиционные; *subjunct* — субъонктивные)

предиктор	<i>Estimate</i>	<i>CI</i>	<i>p</i>
(Intercept)	1,03	[0,87; 1,20]	< 0,001
sentence_type [extraction]	-1,20	[-1,40; -1,00]	< 0,001
complement_type [to_чto(by)]	0,00	[-0,20; 0,20]	0,983
predicate_class [presupp]	-0,06	[-0,28; 0,16]	0,580
predicate_class [subjunct]	-0,22	[-0,45; 0,00]	0,052
sentence_type [extraction] × complement_type [to_чto(by)]	-0,73	[-1,02; -0,45]	< 0,001
sentence_type [extraction] × predicate_class [presupp]	-0,22	[-0,52; 0,07]	0,139
sentence_type [extraction] × predicate_class [subjunct]	0,21	[-0,07; 0,49]	0,148
complement_type [to_чto(by)] × predicate_class [presupp]	0,04	[-0,26; 0,34]	0,798
complement_type [to_чto(by)] × predicate_class [subjunct]	0,37	[0,08; 0,65]	0,011
sentence_type [extraction] × complement_type [to_чto(by)] × predicate_class [presupp]	0,27	[-0,15; 0,69]	0,210
sentence_type [extraction] × complement_type [to_чto(by)] × predicate_class [subjunct]	-0,24	[-0,64; 0,16]	0,235

В целом эти результаты воспроизводят картину, полученную для Эксперимента 1, не давая оснований для ДР-анализа. Пожалуй, наиболее неожиданным результатом было то, что выносы из *чтобы*-клауз не были оценены как более приемлемые по сравнению с выносами из *что*-клауз (при непресуппозиционных предикатах).

3.4.3. Результаты по предикатам

Средние стандартизованные оценки по предикатам приведены в таблице 8 и на рисунке 4.

Таблица 8. Эксперимент 2: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий по предикатам

(Примечание. Эффект *то, что(бы)* — разность между СА со *что* и СА с *то, что*; *DD* — разность между эффектом *то, что* при наличии и отсутствии выноса)

предикат	–ВЫНОС		ВЫНОС		эффект <i>то, что(бы)</i>		<i>DD</i>
	<i>что(бы)</i>	<i>то, что(бы)</i>	<i>что(бы)</i>	<i>то, что(бы)</i>	–ВЫНОС	ВЫНОС	
непресуппозиционные							
<i>уверен</i>	1,26	1,15	–0,30	–0,91	0,11	0,61	0,50
<i>намекать</i>	1,36	1,04	–0,09	–0,88	0,32	0,79	0,47
<i>настаивать</i>	0,61	1,00	–0,07	–0,80	–0,39	0,73	1,12
<i>мечтать</i>	0,94	0,92	–0,16	–1,06	0,02	0,90	0,88
пресуппозиционные							
<i>жалеть</i>	0,84	1,13	0,01	–0,95	–0,29	0,96	1,25
<i>гордиться</i>	1,01	1,13	–0,78	–0,78	–0,12	0,00	0,12
<i>удивлен</i>	1,00	0,50	–0,38	–0,89	0,50	0,51	0,01
<i>согласиться</i>	0,89	1,18	–0,58	–0,73	–0,29	0,15	0,44
субьюнктивные							
<i>стремиться</i>	0,42	1,03	–0,03	–1,01	–0,61	0,98	1,59
<i>следить</i>	1,04	1,03	–0,74	–0,84	0,01	0,10	0,09
<i>настаивать</i>	0,68	1,31	0,32	–0,42	–0,63	0,74	1,37
<i>мечтать</i>	1,00	1,32	–0,40	–1,02	–0,32	0,62	0,94

Как можно видеть, для непресуппозиционных предикатов наблюдался последовательный контраст между выносами из *что-* и *то, что-*клауз. Выносы из *что-*клауз оценивались как среднеприемлемые с оценками от –0,30 до –0,07, тогда как выносы из *то, что-*клауз получили оценки от –1,06 до –0,80, близкие к неприемлемым филлерам (см. таблицу 5). Кроме того, для всех предикатов этой группы наблюдался эффект *то, что* при выносе (0,61–0,90), который при этом не сводился к общему предпочтению *что-*клауз, что отражено в положительной величине *DD* (0,50–1,12). Отметим также, что относительный вынос из *что-*клауз при непресуппо-

зициональных предикатах оценивался выше, чем вопросительный вынос в Эксперименте 1 (с оценками от $-0,38$ до $-0,55$), ср. также средние оценки: $-0,18$ против $-0,45$ в Эксперименте 1.

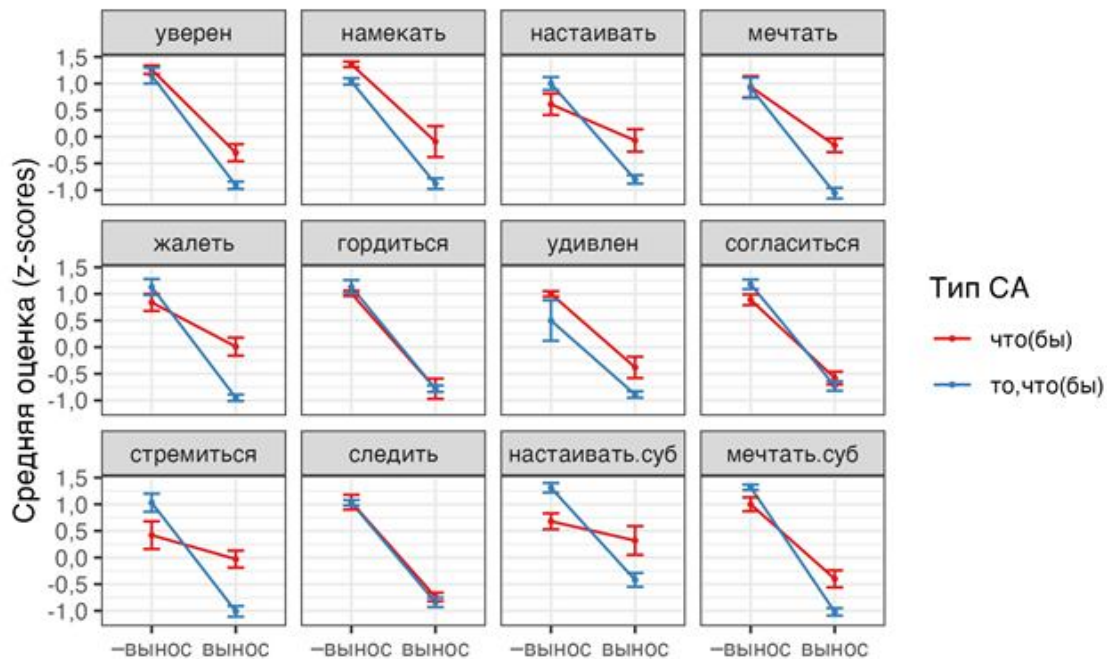

Рисунок 4. Эксперимент 2: средние стандартизованные оценки экспериментальных условий по предикатам

Для пресуппозициональных предикатов картина была менее однозначная. Два предиката (*жалеть* и *удивлен*) показали сопоставимые с пресуппозициональной группой оценки выносов из *что*-клауз ($0,01$ и $-0,38$), а также эффект *то, что* при выносе ($0,96$ и $0,51$). Этот эффект отражался в положительной величине *DD* только для *жалеть*, т. к. для *удивлен* приемлемость *то, что*-клаузы была снижена также в базовой конструкции, что предположительно связано с наличием вариативного управления (*тем / тому*) при этом предикате (ср. увеличенный размер стандартной ошибки среднего по сравнению с другими предикатами в этом условии на рисунке 4). Однако, поскольку в оценках выносов из *что*- и *то, что*-клауз предикат *удивлен* почти не отличался от *уверен* в пресуппозициональной группе, мы считаем маловероятным, чтобы эффект *то, что* при выносе мог сводиться к общему предпочтению *что*-клауз при этом предикате. Таким образом, результаты для *жалеть* и *удивлен* скорее согласуются с предсказаниями CP-анализа.

Напротив, для двух других предикатов (*гордиться* и *согласиться*) эффект *то, что* при выносе почти отсутствует (0,00 и 0,15), при этом в обоих случаях наблюдается достаточно низкая приемлемость выноса из *что*-клауз (-0,78 и -0,58) по сравнению с другими предикатами. Для *согласиться* при этом наблюдается достаточно высокое взаимодействие (*DD*) в размере 0,44 (по сравнению с 0,12 для *гордиться*), однако оно возникает за счет предпочтения *то, что*-клаузы в базовой конструкции. Таким образом, результаты для *гордиться* и *согласиться* скорее согласуются с предсказаниями DP-анализа.

В целом можно говорить о смешанной картине для пресуппозициональной группы, соответствующей предсказаниям каждого из анализов (DP или CP) лишь отчасти. Однако следует учитывать, что, тогда как CP-анализ предсказывал наличие эффекта для предикатов этой группы, DP-анализ предсказывал **отсутствие** эффекта. Тот факт, что эффект был **обнаружен** для части (половины) предикатов непосредственно противоречит DP-анализу, в то время как необнаружение эффекта для другой половины предикатов не столь явно противоречит CP-анализу, поскольку обнаружению эффекта могло препятствовать наличие шума в результатах (что было весьма вероятно, учитывая методологическую проблему, которая обсуждалась в разделе 3.2), а также в целом недостаток статистической мощности. Таким образом, в своей совокупности результаты скорее совместимы с CP-, чем с DP-анализом, хотя поведение глаголов *гордиться* и *согласиться*, бесспорно, нуждается в дальнейшем уточнении.

Для всех глаголов субъюнктивной группы, кроме *следить*, наблюдался довольно выраженный эффект *то* при выносе (0,62–0,98), который невозможно свести к общему предпочтению *чтобы*-клауз, поскольку в базовой конструкции предпочитались клаузы с *то*. При этом величина этого эффекта, равно как и оценка самого выноса из *чтобы*-клауз (-0,40–0,32), вопреки ожиданиям, были схожи с результатами для *что*-клауз с непресуппозициональными предикатами. Интересно также отметить, что вынос из *то, чтобы*-клаузы для глагола *настаивать* получил достаточно высокую оценку -0,42 (при оценке не выше -0,73 для остальных предикатов), сопоставимую с выносом из *чтобы*-клаузы при *мечтать* (-0,40), что может быть проблематично для гипотезы о том, что *то* создает абсолютный барьер для выноса. Что касается глагола *следить*, то при нем наличие *то* практически не влияло на допустимость выноса, поскольку вынос с обоими типами CA получил довольно низкую оценку. Низкая приемлемость

выноса в этом случае может быть связана с тем, что при этом предикате *чтобы*-клауза по крайней мере частью участников воспринимается как целевой адьюнкт и, соответственно, блокирует вынос в силу острова синтаксического адьюнкта, однако эта гипотеза нуждается в проверке.

3.5. Обсуждение

Результаты этого эксперимента оказались ближе к предсказаниям DP-анализа по сравнению с предыдущим, поскольку для двух из 4 пресуппозиционных предикатов (*гордиться* и *согласиться*) вынос из *что*-клауз имел довольно низкую приемлемость и не отличался от выноса из *то, что*-клауз. При этом для двух других пресуппозиционных предикатов (*жалеть* и *удивлен*) вынос из *что*-клауз показал среднюю приемлемость и оценивался значимо выше выноса из *то, что*-клауз, не отличаясь от группы непресуппозиционных предикатов.

При этом что результаты этого эксперимента оказались смешанными, они в большей степени противоречат DP-анализу, поскольку этот анализ предсказывает понижение приемлемости выносов из *что*-клауз для **всех** пресуппозиционных СА (относительно непресуппозиционных), которое не наблюдалось для двух бесспорно пресуппозиционных предикатов. В то же время CP-анализ не предсказывает такого понижения, однако он в принципе совместим с ним, например, если оно вызвано какими-то независимыми факторами. Кроме того, как отмечалось в предыдущем разделе, неразличение приемлемости выносов из *что*- и *то, что*-клауз при *гордиться* и *согласиться* может быть лишь мнимым и быть связанным с недостаточной мощностью эксперимента.

Важно отметить, что, поскольку приемлемость относительного выноса из *что*-клауз, по крайней мере для непресуппозиционных предикатов, оказалась в среднем выше по сравнению с вопросительным выносом в Эксперименте 1 и находилась близко к середине шкалы, отсутствие ключевого для проверки DP-анализа взаимодействия трех факторов сложно объяснить эффектом «подвала». Иначе говоря, эксперимент в принципе позволял носителям различить по степени приемлемости выносы из *что*-клауз при непресуппозиционных и пресуппозиционных предикатах (если бы они систематически различались). Таким образом, тот факт, что эксперимент не показал этого различия, следует связывать именно с отсутствием последовательного влияния пресуппозиционности СА на вынос.

Довольно неожиданным результатом оказалось то, что выносы из *чтобы*-клауз, в том числе при *просить* в филлерах (см. таблицу 4), мало отличались от выносов из *что*-клауз при непресуппозициональных предикатах. (Это не касается выносов при *хотеть* в филлерах, которые были оценены выше.) Также неожиданным было то, что выносы из *что*-клауз в аккумулятивной позиции при *считать* и *предполагать* в филлерах были оценены ниже, чем выносы из *что*-клауз в косвеннообъектной позиции при непресуппозициональных предикатах. Это может быть связано с дополнительными особенностями этих филлеров, например, с использованием настоящего времени в относительной клаузе (для обозначения одновременности в прошлом), тогда как в экспериментальных предложениях было использовано прошедшее время (ср. (18с), а также материалы в Приложении).

4. Общее обсуждение и заключение

В центре внимания данной статьи была проверка гипотезы (1), предполагающей обязательное наличие номинализующей структуры (в том числе абстрактной) в пресуппозициональных клаузах. Целью проведенных экспериментов была проверка этой гипотезы для предикатов с СА в косвеннообъектной позиции, таких, как *жалеть* и *гордиться*. Фокус на таких предикатах был связан с тем, что для предикатов с СА в аккумулятивной позиции, таких, как *объяснять* и *отрицать*, как мы видели в разделе 1, уже имеются хорошие основания для постулирования абстрактной номинализующей структуры, а именно недопустимость выноса из СА (ср. (5b)), а также допустимость выраженного *то*, в отличие от аналогичных непресуппозициональных предикатов (ср. (3)–(4)).

В случае же пресуппозициональных предикатов с косвеннообъектным СА допустимость *то* не диагностирует наличие номинализующей структуры, поскольку в косвеннообъектной позиции *то*, очевидно, допустимо и для непресуппозициональных предикатов типа *надеяться* (хотя и с меньшей частотностью [Knyazev, Ustinova 2023]). Соответственно, мы были бы вынуждены постулировать такую структуру для *что*-клауз с обоими классами предикатов. Что касается данных выноса, то такие данные для косвеннообъектных СА, насколько нам известно, в литературе отсутствуют. Таким образом, целью данной статьи было заполнить этот пробел.

При рассмотрении гипотезы (1) мы противопоставляли подходы [Knyazev 2022] и [Bondarenko 2022], которые по-разному трактуют статус косвенно-объектных СА со *что* при пресуппозициональных предикатах. Подход Т. Бондаренко (СР-анализ) не распространяет на них действие гипотезы и анализирует их как составляющие категории СР по причине предполагаемой недопустимости нулевого D^0 в косвенных позициях, тогда как первый подход (DP-анализ) не проводит различия в категориальном статусе пресуппозициональных СА в прямых и косвенных позициях. С точки зрения подхода Т. Бондаренко, ожидается, что СА со *что* при пресуппозициональных предикатах типа *жалеть* и *гордиться* не должен отличаться по структурным свойствам, в том числе по допустимости выносов, от СА при пресуппозициональных предикатах типа *надеяться*, тогда как, с точки зрения подхода в [Knyazev 2022], СА при предикатах типа *жалеть* вложен в абстрактную DP-оболочку и, таким образом, ожидается меньшая приемлемость выноса из него по сравнению с СА при предикатах типа *надеяться*.

Результаты экспериментов скорее согласуются с предсказаниями СР-анализа в [Bondarenko 2022], поскольку не наблюдалось систематического понижения приемлемости для выносов из *что*-клауз при пресуппозициональных предикатах (по сравнению с непресуппозициональными). При этом довольно последовательно наблюдалось понижение приемлемости для выносов из *то, что*-клауз по сравнению с выносами из *что*-клауз (за исключением относительного выноса при *гордиться* и *согласиться*).

Как отмечалось в разделе 2.5, эти результаты не позволяют сразу отвергнуть DP-анализ, т. к. можно предположить, что DP является слабым островом и, соответственно, не блокирует аргументный вынос [Kastner 2015]. Однако, как отмечалось там же, слабоостровную гипотезу практически невозможно проверить на русском материале в силу вероятного слабоостровного профиля *что*-клауз в целом [Bailyn 2020], что также согласуется со средней приемлемостью аргументного выноса из них в настоящих экспериментах. (Разумеется, для подтверждения этого факта необходимы данные адьюнктного выноса, который в этой статье не рассматривался.) Возможным способом проверки слабоостровного статуса нулевого D^0 могло бы стать рассмотрение адьюнктного выноса из *чтобы*-клауз при отрицании фактивных предикатов, как в примерах типа (19) (ср. обсуждение в [Bondarenko 2022: 329]), однако в таком случае необходимо установить, что такие *чтобы*-клаузы сами не являются слабыми островами.

(19) ??Где₁ ты не помнишь, [_{DP} ∅ [_{CP} чтобы Маша танцевала₋₁]]?

Таким образом, при слабоостровной трактовке нулевого D⁰ результаты экспериментов в принципе не исключают DP-анализ пресуппозициональных СА, но в таком случае более естественно ожидать DP-анализ для **всех** СА, независимо от пресуппозициональности [Кныазев 2016], поскольку такой анализ мог бы объяснить пониженную приемлемость выносов из *что*-клауз при обоих классах предикатов (независимо от допущений об особых формальных признаках комплементайзера *что*, связанных с эффектами «относительной минимальности» и объясняющих его слабоостровной статус [Bailyn 2020]). Такой подход, однако полностью противоречит духу гипотезы (1). С учетом этих соображений более оправданным с свете экспериментальных результатов представляется CP-анализ.

При принятии CP-анализа для косвеннообъектных СА при пресуппозициональных предикатах типа *жалеть*, однако, встает вопрос о том, насколько такой анализ совместим с гипотезой (1) об обязательной номинализации пресуппозициональных клауз. Как обсуждалось в разделе 1, с точки зрения [Bondarenko 2022], гипотеза (1) является эпифеноменом, поскольку требование номинализации на самом деле распространяется на СА, соотнесенный с аргументом предиката (хотя статус такого СА коррелирует с пресуппозициональностью, он не сводится к ней).

Таким образом, чтобы объяснить отсутствие (абстрактной) номинализации СА без *то* при предикатах типа *жалеть*, Т. Бондаренко вынуждена признать, что такой СА не соотнесен с аргументом глагола, а является модификатором с точки зрения семантической композиции. Иначе говоря, в неформальном виде семантику *что*-клаузы при глаголах типа *жалеть* можно представить, как в (20a), тогда как *то*, *что*-клауза будет иметь семантику фактивного аргумента, как в (20b).

(20) а. *Вася жалеет*, [_{CP} что одолжил деньги Андрею]. ≈

‘Вася пребывает в состоянии жалости и содержание этого состояния таково, что Вася одолжил деньги Андрею’

б. *Вася жалеет* [_{PP} о [_{DP} том, [_{CP} что одолжил деньги Андрею]]]. ≈

‘Вася пребывает в состоянии жалости о некоем факте и содержание этого факта таково, что Вася одолжил деньги Андрею’

В поддержку семантического различия между *что*- и *то, что*-клаузами при предикатах типа *жалеть*, как в (20a)–(20b), Т. Бондаренко приводит примеры типа (21), указывая на возможность одновременного выражения двух типов СА.

(21) [*Мой знакомый*] часто хвастался этим, что как круто он решает вопросы. ([URL](#)) [Bondarenko 2022: 339]

Этот пример, однако, не вполне убедителен, т. к. СА со *что* здесь может быть интерпретирован как находящийся в аппозиции к местоимению *это*. Более подходящими могли бы стать примеры типа (22) с добавлением *что* (или даже заменой *мол* на *что*), которое предположительно было бы маргинально допустимо в разговорной речи (ср. [Летучий 2023]). Такие примеры требуют дальнейшего изучения.

(22) Сейчас 56-летний кочегар Геннадий Егорович жалеет о своем звонке, мол, наделал столько шума, но ничего не вернуть. ([URL](#))

Согласно второму аргументу Т. Бондаренко, семантический анализ СА со *что* в (20a) предсказывает, что предикаты, обозначающие такие состояния, которые предположительно не могут быть соотнесены с пропозициональным содержанием, как, например, (*вос*)пользоваться, не будут допускать *что*-клаузу и будут требовать *то, что*-клаузу, как в (23).

(23) Артем пользовался *(*тем*), что лектор не отмечал посещение. [Bondarenko 2022: 338–339]

Этот аргумент, однако, не свободен от циркулярности, поскольку сложно найти **независимые** критерии того, может ли предикат быть соотнесен с пропозициональным содержанием (помимо его способности употребляться со *что*-клаузой). Более того, был обнаружен прямой контрпример к утверждению Т. Бондаренко, как в (24) (обратим внимание, что пример был взят из новостного сообщения).

(24) Как выяснилось позже, гость воспользовался, что хозяин заснул [,] и решил покататься на чужом автомобиле без разрешения. ([URL](#))

В целом предлагаемая Т. Бондаренко семантическая мотивация СР-анализа для косвеннообъектных СА при пресуппозициональных предика-

тах кажется вполне оправданной, однако, учитывая, насколько тонко семантическое различие в (20a)–(20b), требуются дополнительные, более сильные, аргументы в пользу такого различия.

Помимо этого, в связи с анализом в (20a) также возникают вопросы о статусе пресуппозициональности СА. В рамках этого анализа мы вынуждены считать *что*-клаузы при предикатах типа *жалеть* в общем случае непресуппозициональными, как предлагалось в некоторых подходах [Heim 1992, Djärv 2019]. В противном случае необходимо объяснить, как именно возникает пресуппозициональность в таких примерах, учитывая, что модификатор не может быть лексически специфицирован как пресуппозициональный, а также учитывая, что пресуппозициональность здесь не может быть следствием кодирования СА с помощью DP (ср. [Hanink, Vochnak 2022]).

Следует подчеркнуть, что принятие CP-анализа для косвеннообъектных СА традиционных пресуппозициональных предикатов типа *жалеть* и *гордиться*, не вынуждает нас целиком принимать анализ Т. Бондаренко, в частности, допущение о **строгой корреляции** между фактивной семантикой и номинализованностью СА. Альтернативная трактовка состоит в том, чтобы отказаться от гипотезы (1) и считать, что фактивные/пресуппозициональные СА могут выражаться как номинализованными (DP), так и ненормализованными клаузами (CP), что позволило бы избежать проблем, связанных с объяснением пресуппозициональности косвеннообъектных СА. При таком подходе, однако, встает вопрос об объяснении, а для начала — экспериментальной верификации фактов неприемлемости выноса из пресуппозициональных СА в **аккузативной** позиции при глаголах типа *объяснять* и *доказывать* (ср. (5b)). Но это задача для будущего исследования.

Список источников / References

- Князев 2022 — Князев М.Ю. Фактивность и информационный статус как условия употребления номинализованных клауз // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Том 5, вып. 1. С. 35–55. [Knyazev M. Factivity and information status as determinants of the distribution of nominalized clauses. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 1. Pp. 35–55.]
- Кобозева 2013 — Кобозева И.М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что». *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. С. 129–148. [Kobozeva I. M. Conditions of use of to before the complement clause with conjunction *что*. *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. Pp. 129–148.]

- Коротаев 2016 — Коротаев Н.А. Союз *то что* в устной русской речи // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2016. Т. 13. No. 1. С. 101–106. [Korotaev N.A. The conjunction *to čto* in spoken Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 13. No. 1. Pp. 101–106.]
- Летучий 2023 — Летучий А.Б. Особенности разговорного употребления союза *что*: цитативность и другие нестандартные свойства // *Вопросы языкознания*. 2023. Вып. 3. Сс. 27–59. [Letuchiy A. B. Russian colloquial complement clauses with *čto*: Quotative use and other special properties. *Voprosy Jazykoznanija*. 2023. iss. 3. Pp. 27–59.]
- Лютикова 2010 — Лютикова Е.А. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2010. No 6. С. 36–76. [Lyutikova E.A. Towards the categorial status of noun phrases in Russian. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*. 2010. No 6. Pp. 36–76.]
- Моргунова 2021a — Моргунова Е.В. Островные конструкции в русском языке // Лютикова Е.А., Герасимова А.А. (ред.). *Русские острова в свете экспериментальных данных*. Коллективная монография. Буки-Веди, Москва, 2021. Сс. 35–55. [Morgunova E.V. Island constructions in Russian. Lyutikova E. A., Gerasimova A.A. *Russkie ostrova v svete èksperimental'nykh dannykh*. Kollektivnaja monografija. Buki-Vedi, Moscow, 2021. Pp. 35–55.]
- Моргунова 2021b — Моргунова Е.В. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *что* // Лютикова Е.А., Герасимова А.А. (ред.). *Русские острова в свете экспериментальных данных*. Коллективная монография. Буки-Веди, Москва, 2021. С. 79–99. [Morgunova E.V. Island properties of finite embedded clauses with the complemetizer *čto*. Lyutikova E. A., Gerasimova A.A. *Russkie ostrova v svete èksperimental'nykh dannykh*. Kollektivnaja monografija. Buki-Vedi, Moscow, 2021. Pp. 79–99.]
- Bailyn 2020 — Bailyn J. The scrambling paradox. *Linguistic Inquiry*. 2020. Vol. 51. No. 4. Pp. 635–669.
- Bochnak, Hanink 2022 — Bochnak M.R., Hanink E.A. Clausal embedding in Washo: Complementation vs. modification. *Natural Language & Linguistic Theory* 2022. Vol. 40. Pp. 979–1022.
- Bondarenko 2020 — Bondarenko T. Factivity from pre-existence: Evidence from Barguzin Buryat. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2020. Vol. 5. Pp.1–35.
- Bondarenko 2021 — Bondarenko T. How do we explain that CPs have two readings with some verbs of speech? Harley, Heidi B; Romero Diaz, Damian Yukio; Whitney, Rebecca M; Ni, Tianyi; Yu, Jianrong; Hall Hartley, Lucy Jane; et al. (2021). 39th West Coast Conference on Formal Linguistics. University of Arizona Research Data Repository. Collection. <https://doi.org/10.25422/azu.data.c.5325401.v2> URL (accessed on 06.11.2023).
- Bondarenko 2022 — Bondarenko T. Anatomy of an attitude. PhD diss. MIT, 2022.
- Degen, Tonhauser 2022 — Degen J., Tonhauser J. Are there factive predicates? An empirical investigation. *Language*. 2022. Vol. 98. No. 3. Pp. 552–591.
- Djävrv 2019 — Djävrv K. Factive and assertive attitude reports. PhD dis, University of Pennsylvania, 2019.
- Elliott 2020 — Elliott P. D. *Elements of clausal embedding*. PhD dis. UCL (University College London), 2020.

- Jarvis 2021 — Jarvis R. Presuppositionality and syntactic nominalization in finite clausal complements. *Proceedings of the 39th West Coast Conference on Formal Linguistics (WCCFL 39)*. 2021. Harley, Heidi B; Romero Diaz, Damian Yukio; Whitney, Rebecca M; Ni, Tianyi; Yu, Jianrong; Hall Hartley, Lucy Jane; et al. (2021). 39th West Coast Conference on Formal Linguistics. University of Arizona Research Data Repository. Collection. <https://doi.org/10.25422/azu.data.c.5325401.v2> URL (accessed on 06.11.2023).
- Haegeman 2012 — Haegeman L. Adverbial clauses, main clause phenomena, and composition of the left periphery: The cartography of syntactic structures. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Haegeman, Ürögdi 2010 — Haegeman L., Ürögdi B. Referential CPs and DPs: An operator movement account. *Theoretical Linguistics*. 2010. Vol. 36, Pp. 111–152.
- Hartman 2012 — Hartman J. *Varieties of clausal complementation*. PhD diss. MIT, 2012.
- Heim 1992 — Heim I. Presupposition projection and the semantics of attitude verbs. *Journal of Semantics*, 1992. Vol. 9. No. 3. Pp. 183–221.
- Hofmeister, Sag 2010 — Hofmeister P., Sag I.A. Cognitive constraints and island effects. *Language*. 2010. Vol. 86. No. 2. Pp. 366.
- Kastner 2015 — Kastner I. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs. *Lingua*. Vol. 164. Pp. 156–188.
- Khomitsevich 2007 — Khomitsevich O. Dependencies across Phases: From sequence of tense to restrictions on movement. PhD dis. Utrecht University, 2007.
- Kiparsky, Kiparsky 1970 — Kiparsky C., Kiparsky P. Fact. *Progress in Linguistics*. Bierwisch M., Heidolph K. E. (ed.). The Hague: Mouton, 1970. Pp. 143–173.
- Knyazev 2016 — Knyazev M. *Licensing clausal complements. The case of Russian čto-clauses*. PhD dis. Utrecht University, 2016.
- Knyazev 2022 — Knyazev M. Spanning complement-taking verbs and spanning complementizers: On the realization of presuppositional clauses. *Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 58. No. 4. Pp. 887–899.
- Knyazev 2023 — Knyazev M. An experimental study of argument extraction from presuppositional clauses in Russian. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2023)*. Vol. 22. Pp. 242–252.
- Knyazev, Ustinova 2023 — Knyazev M., Ustinova I. The role of case and presuppositionality in the distribution of *to čto*-clauses in colloquial Russian: an experimental study. *Russian Linguistics*. 2023. Vol. 47, No. 1. Pp. 87–121.
- Moulton 2015 — Moulton K. CPs: Copies and compositionality. *Linguistic Inquiry*. 2015. Vol. 46. No. 2. Pp. 305–342.
- Pereltsvaig 2007 — Pereltsvaig A. The universality of DP: A view from Russian. *Studia Linguistica*. 2007. Vol. 61. No. 1. Pp. 59–94.
- Sprouse et al., 2016 — Sprouse J., Caponigro I., Greco C., Cecchetto C. Experimental syntax and the variation of island effects in English and Italian. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2016. Vol. 34. No. 1. Pp. 307–344.
- Szabolcsi, Lohndal 2017 — Szabolcsi, A. and Lohndal, T. Everaert M., Riemsdijk H.C. Strong vs. Weak Islands. *The Wiley Blackwell Companion to Syntax, Second Edition*. 2017. Malden, MA: John Wiley & Sons. Pp. 1–51.

Приложение

Эксперимент 1

Экспериментальные предложения

Вася жалеет (о том), что одолжил деньги Андрею.

Кому Вася жалеет (о том), что одолжил деньги?

Таня рада (тому), что пригласила в гости Олю.

Кого Таня рада (тому), что пригласила в гости?

Витя признался (в том), что забыл поздравить Аню.

Кого Витя признался (в том), что забыл поздравить?

Маша гордится (тем), что смогла обогнать Петю.

Кого Маша гордится (тем), что смогла обогнать?

Лена надеется (на то), что поможет Ване с квартирой.

Кому Лена надеется (на то), что поможет с квартирой?

Женя уверен (в том), что обрадует Катю подарком.

Кого Женя уверен (в том), что обрадует подарком?

Оля намекает (на то), что сможет убедить Федю.

Кого Оля намекает (на то), что сможет убедить?

Толя хвастается (тем), что обыграет в шахматы Антона.

Кого Толя хвастается (тем), что обыграет в шахматы?

Филлеры

Игорь сказал, что ходит в магазин вечером. (тренировочное предложение)

Марина сочувствует того, на кого смеялся Федя. (тренировочное предложение)

Кого Алина думает, что Олег уважает? (тренировочное предложение)

Кто жалеет, что не передал ключи Полине?

Кто намекает на то, что позвонит Сереже?

Кто признался в том, что никогда не видел Вику?

Кто гордится тем, что позвал Алину в кино?

Кому Лиза разочаровалась в том, кто сделал комплимент?

Кому Олег рассердился на того, кто купил игрушку?

Кого Лида позвонила тому, кто недавно обидел?

Кого Юра встретился с тем, кто поцеловал на вечеринке?

Лиза вспоминает о том, кто сделал комплимент Гале.

Олег рассердился на того, кто купил игрушку Боре.

Лида позвонила тому, кто недавно обидел Юлю.

*Юра встретился с тем, кто поцеловал на вечеринке Иру.
Рома хвастается на том, что забьет гол Максиму.
Паша рад на то, что послал открытку Свете.
Инна надеется тем, что не расстроит Леру.
Надя уверена тому, что встретит на работе Лешу.*

Эксперимент 2

Экспериментальные предложения

*Он настаивал (на том), чтобы студенты прочитали эту статью.
Статья, которую он настаивал (на том), чтобы студенты прочитали, оказалась недоступна для скачивания.
Он стремился (к тому), чтобы они сохранили дружбу после университета.
Дружба, которую он стремился (к тому), чтобы они сохранили после университета, была на грани развала.
Повар мечтал (о том), чтобы Мишлен присвоил звезду его ресторану.
Повар наконец получил звезду, которую он мечтал (о том), чтобы Мишлен присвоил его ресторану.
Они следили (за тем), чтобы ребенок не трогал чашку.
Ребенок неожиданно сбросил чашку, которую они следили (за тем), чтобы он не трогал.
Депутат настаивал (на том), что знает эти проблемы лучше других.
Депутат начал обсуждение с проблем, которые он настаивал (на том), что знает лучше других.
Иван мечтал (о том), что когда-нибудь построит дом на берегу Волги.
Здание напомнило Ивану дом, который он мечтал (о том), что когда-нибудь построит на берегу Волги.
Он был уверен (в том), что эти акции будут активно покупать.
Акции, которые он был уверен (в том), что будут активно покупать, неожиданно рухнули.
Она намекала (на то), что хочет получить такой же подарок на день рождения.
Подарок, который она намекала (на то), что хочет получить на день рождения, оказался слишком дорогим.
Он гордился (тем), что написал книгу в соавторстве с нобелевским лауреатом.
Книга, которую он гордился (тем), что написал в соавторстве с нобелевским лауреатом, не имела успеха.*

Она жалела (о том), что ее статью не приняли к публикации.

Статья, которую она жалела (о том), что не приняли к публикации, была действительно неудачной.

Хозяйка была удивлена (тем), что квартиру никто не хочет покупать.

Хозяйка решила сдать квартиру, которую она была удивлена (тем), что никто не хочет покупать.

Губернатор согласился с (тем), что реформу нельзя больше откладывать.

Губернатор ищет средства на реформу, которую он согласился с (тем), что нельзя больше откладывать.

Филлеры

Организаторы были заинтересованы в том, чтобы поэт прочитал стихи, которые не вошли в сборник. (тренировочное предложение)

Путешественники нуждались тем, чтобы их кто-то приютил. (тренировочное предложение)

Вино, которое Таня хотела, чтобы Петя принес к ужину, было раскуплено.

Рома не видел трейлер фильма, который Маша просила, чтобы они вместе посмотрели.

Света хваливала телевизор, который она считает, что Коля купил на распродаже.

Стас подшил рукава костюма, который он предполагает, что Полина привезла для съемок.

Тренер повысил зарплату игроку, которого он опроверг слухи о том, что собирается продавать в немецкий клуб.

Контракт, который он отверг предложение о том, чтобы продлили на следующий год, содержал семизначную сумму.

Кирилл надеялся, что вспомнит название книги, которую Оля читает перед сном.

Футболисты верили в то, что смогут победить клуб, который в прошлом году выиграл Лигу чемпионов.

Основатели программы старались, чтобы студенты получали лучшее образование, которое было тогда доступно.

Студент добился того, чтобы его диплом прочитал преподаватель, который хорошо разбирается в теме.

Антон заслужил, чтобы на него обратил внимание художник, которого он боготворил с детства.

Лиза была рада того, что Петя самостоятельно починил тостер.

Успех компании был связан, что она экспериментировала с форматом магазинов.

Игорь был озабочен тому, чтобы его дочь поступила в один из лучших московских вузов.

Воспитание не сводилось, чтобы ученики слепо выполняли приказания.

Мероприятия были направлены, чтобы человек освоился в коллективе.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 05.12.2023;

The article was received on 10.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Михаил Юрьевич Князев

PhD; Институт лингвистических исследований РАН / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург / МГУ имени М.В. Ломоносова

Mikhail Knyazev

PhD; Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences / HSE University, St. Petersburg / Lomonosov Moscow State University

misha.knjazev@gmail.com